Уже не в первый раз Пирожок сожалел о своем решении остаться в Харренхолле и не отправиться на север, в Винтерфелл, с Арьей, Джендри и остальными. Поначалу было не так уж и плохо, когда лорд Тайвин был еще здесь и контролировал всех. На кухне всегда было тепло и еды тоже было много. У него было теплое одеяло и соломенная подстилка в спальной нише за кухней. Никто не обращался с ним плохо, за исключением того, что раз или два старушка, старшая кухарка, одна из людей леди Уэнт, рассердилась, когда он съел слишком много пирожных, которые должны были быть на столе лорда. Но все, что она сделала, это просто ударила его большой деревянной ложкой. Его мать делала это много раз, когда он рос. Но затем лорд Тайвин и большинство его людей ушли, и все изменилось к худшему.

Во-первых, большую часть еды они взяли с собой, оставив только для небольшого гарнизона и слуг всего на месяц или два. Тотчас же начальник, сир что-то, урезал всем паек, и всем пришлось потуже затянуть пояса. Однажды к главным воротам подошла большая группа людей Ланнистеров. Это сир Амори Лорх вернулся после погони за Варго Хоатом. По крайней мере, так сказал старый кузнец Лукан, когда Пирожок однажды утром принес ему и его ученикам скудный завтрак.

Пирожок надеялся, что они убили Козла, но, по слухам, он сбежал, и это разозлило Пирожка. Люди Козла убили Ломми Гринхендса, друга Пирожка из Королевской Гавани. На самом деле его единственный друг, пока он не встретил Арью и Джендри. Похоронить Ломми в этой деревне было одной из самых трудных вещей, которые когда-либо делал Пирожок. Тяжелее, чем даже заботиться о его маме, когда она заболела и вскоре умерла. Тяжелее, чем жить на улицах Королевской Гавани несколько месяцев после того, как эти люди пришли и забрали его тележку, магазин его мамы и духовку, потому что они сказали, что она владеет их деньгами.

Они сунули ему в лицо кусок пергамента и сказали, что его мать заняла деньги, которые она так и не вернула, и теперь пекарня принадлежит им, и он может злиться. Пирожок не умел читать, не знал, что говорят слова. Он планировал, что магазин будет работать сам. Он умел печь, и все любили его пирожные, пирожные и хлеб. Он даже умолял их позволить ему остаться и быть пекарем, но они только засмеялись и выгнали его, оставив только одежду на спине и ни копейки в карманах.

Поначалу он был в ужасе, живя на улице, голодный, всегда оглядываясь через плечо, когда его беспокоили, толкали и отталкивали те, кто крупнее и сильнее его. Какие-то мальчишки пытались его ограбить, но ему нечего было взять, поэтому они просто ткнули его лицом в грязь и оставили в покое. Вскоре добрая душа сказала ему, что в септах иногда раздавали хлеб беднякам, но это было нечасто, и там было слишком много бедняков, которые хотели корку хлеба. Однажды он получил одну корку хлеба в септе, но ему пришлось бороться за это, и он поклялся никогда не возвращаться.

Вскоре после этого голод заставил его воровать. Ближе к ночи возле рынка у Грязевых ворот торговцы рыбой закрывали лавки на день. Он увидел, как с тележки упала маленькая рыбка, и, даже не думая, нагнулся, подхватил ее и побежал, а торговец рыбой кричал на него. Пирожок все еще был толстым, медлительным и слабым из-за недостатка еды и знал, что никогда бы не ушел, если бы не Ломми Зеленорукие.

Ломми тоже был поблизости, собираясь украсть себе немного рыбы, и видел, что произошло. Как только торговец рыбой побежал за Пирожком, Ломми съехал на своей тележке, схватил двумя большими рыбинами своими зелеными руками и побежал. Торговец рыбой увидел это, повернулся и пошел за Ломми, который был намного быстрее и знал все тайные ходы в переулках возле Грязевых ворот и вокруг них.

Пирожок сидел в темном углу переулка и думал, как приготовить свою рыбку, когда Ломми нашел его.

«Это всего лишь маленький», — сказал он Пирожку. Он поднял две свои большие рыбы. «У меня получилось лучше».

Горячий Пай сглотнул. «Привет. Я... я Горячий Пирожок».

«Горячий пирог? Хотел бы я иметь один из них. Это твое настоящее имя?»

«Да... Я имею в виду, я не совсем правильно помню свое имя. Моя мама и люди на нашей улице всегда называли меня Горячим Пирожком, потому что я толкал нашу тележку и кричал: «Горячие пирожки продаются». Итак... Я Горячий Пирожок. "

«Я Ломми Зеленорукие. Пошли, нам лучше уйти, пока не пришли золотые плащи. Я знаю место, где мы можем приготовить эту красоту».

Пирожок последовал за ним все глубже в лабиринт переулков и переулков. Они прятали свою рыбу под одеждой, потому что не хотели, чтобы кто-нибудь их ограбил. В сгущающейся темноте они вышли в длинный узкий переулок. Ломми подошел к небольшому отверстию на уровне глаз и постучал три раза, помолчал и постучал еще два. Пара глаз подошла к отверстию, увидела их, а затем, к удивлению Пирожка, открылась дверь там, где ее не было. Его ловко закрасили краской, чтобы он выглядел как стена.

Они вошли в темную комнату, и там появился мальчик не старше Пирожка или Ломми со свечой в руке. Они последовали за ним и прошли в дальний конец комнаты через другой дверной проем. Вскоре они уже спускались по коридорам и лестницам, и вскоре Пирожок почувствовал, что становится холоднее, и удивился, почему, и Ломми сказал, что они ниже уровня улицы.

Они закончили свое путешествие в большой комнате, в которой было почти темно. Единственным источником света была свеча на маленьком столике. Кто-то сидел за ним. Пирожок чувствовал, что вокруг них в темноте кто-то есть, но никого не видел.

"Что ты получил?" сказал человек за столом. У него был старый голос, почти как у мужчины.

— Рыба, — сказал Ломми. «Хорошие большие».

Они вошли в комнату, а затем Ломми вытащил свою рыбу, и Пирожок сделал то же самое.

"Это кто?" — сказал старший голос, и теперь Пирожок понял, что это был старший мальчик, худощавый, с очень рыжими волосами и всклокоченными усами.

«Его зовут Горячий Пирожок», — сказал Ломми, и это вызвало смех из темноты.

«Больше похоже на Толстого Пайка», — раздался позади них женский голос. Пирожок знал, что его лицо покраснело, и был рад, что вокруг так темно. Всю жизнь его дразнили за то, что он толстый. Пухленький, так называла его мать, но это был просто хороший способ сказать, что он толстый. Он знал, что это была его собственная вина, но он любил вкус пирожных, хлеба и пирогов, и у него была возможность есть их каждый день.

«У нас недостаточно еды для такого толстого мальчика, как он», — сказал мальчик постарше.

«Он помог мне украсть рыбу», — сказал ему Ломми. Пирожок собирался опротестовать эту версию событий, но придержал язык.

На мгновение воцарилась тишина, пока старший мальчик думал об этом. — Хорошо, — наконец сказал он. «Он может остаться... сегодня вечером».

Пирожок знал, что должен что-то сказать, знал, что должен что-то сделать, чтобы позволить ему остаться подольше, потому что он знал, что умрет там, на улице, в одиночестве. «Я был учеником пекаря. Я могу испечь что угодно».

— У нас нет ни печи, ни муки, мальчик пекаря, — сказал вождь, вставая. "Ты найдешь способ сделать нам хлеб или даже лепешку, ты можешь остаться в любое время, когда захочешь. Между прочим, я Красный Джонни. Просто зови меня Красный. У нас здесь всего два правила. Ты работаешь, ты воруешь, ты Обеспечьте, или вы не останетесь и не едите. Правило второе. Вы говорите золотым пиздам, где мы, и мы выпотрошим вас ". Он снял с пояса длинный зловещий кинжал, чтобы подчеркнуть свою мысль.

— Я не крыса, — сказал Пирожок слегка дрожащим голосом.

«Очень жаль», — сказал маленький мальчик возле стола, его глаза расширились, когда он посмотрел на рыбу. "Крыса вкусная."

Это вызвало взрыв смеха, и даже Ред расплылся в улыбке. — Рыба тоже. Ладно, давай готовить.

Были зажжены новые свечи, и теперь Пирожок увидел, что их было человек десять или двенадцать, все молодые, мальчики и девочки, беспризорники, оборванные, грязные и худые. Они принесли яблоки, и хлеб, и кувшин эля, и немного картошки, и другие продукты, которые Горячий Пирожок не ел уже много дней. У них было две жаровни с углями, и они зажгли их. На один поставили плоскую кастрюлю. Ломми выпотрошил рыбу, разделал ее на филе и бросил в кастрюлю. Девушка чистила картошку и клала ее в кастрюлю с водой.

«Я могу сделать из них картофельные лепешки. Рыбные лепешки тоже, если вы дадите мне немного рыбы, чтобы смешать их», — сказал Пирожок Рэду.

Ред посмотрел на него. «Попробуй. Но не трать зря еду».

Горячий Пирожок приготовил картофельные и рыбные котлеты, и они все их полюбили, и после этого у него появилось место для ночлега. Он и Ломми начали работать в команде и воровали все, что могли, в основном еду. Однажды они украли мешок с мукой, и на некоторое время Горячий Пирожок сделал для них лепешки, пока муки хватало.

Однажды Рэда там не было, и одна из девушек сказала, что золотые плащи поймали его, когда он пытался украсть кошелек у торговца. Два дня спустя они увидели Рэда, свисающего с веревки на виселице возле Красного замка.

После этого Пирожок испугался, но он тоже был голоден, поэтому они продолжали воровать. И вот однажды их поймали.

Это была его вина, как постоянно напоминал ему Ломми, пока они сидели в камере в ожидании суда. Пирожок не видел золотых плащей, потому что их не было, когда он пошел украсть яблоки с тележки. Но как только он наложил на них руки и побежал, из ближайшей таверны вышли два золотых плаща и сразу же увидели его. Тем временем Ломми подошел, чтобы взять несколько яблок с другой стороны тележки, в то время как торговец должен был

отвлечься на Пирожок, и его тоже заметили. Золотые плащи преследовали их обоих и на этот раз поймали их обоих.

"Мы просто голодны!" Пирожок визжал, когда его тащили в Красный Замок. Ломми промолчал и бросил на него грязный взгляд, и Пирожок знал, что после этого следует держать рот на замке. Их бросили в большую камеру с другими уголовниками, пожилыми мужчинами. Ломми и Пирожок заползли в угол и сели там, оба напуганные, но стараясь не выдать себя. Через некоторое время к ним подошел еще один.

"Что ты делаешь?" он спросил. Он был грязный и пах канализацией.

— Украл несколько яблок, — сказал Пирожок почти писклявым голосом.

— И убил человека! Ломми быстро похвастался громким голосом, чтобы заглушить писк Пирожка. «Я сбил его с ног, а Пирожок пинал его по яйцам, пока он не умер!»

"Ага-ага!" — громко сказал Пирожок, принимая ложь. "Я разбил его на куски!"

Некоторый смех исходил от других мужчин. «Правильно. Убийцы, крадущие яблоки», — сказал первый мужчина. — Тогда это веревка для вас двоих.

Горячий Пай сглотнул. "Какая?"

"Они вешают убийц. И воров иногда тоже. Но они всегда вешают воров, которые являются убийцами. Это ненадолго. Подождите и увидите. Это веревка для вас двоих".

В ту первую ночь Пирожок был в ужасе, и когда дверь камеры открылась и им дали завтрак из овсяного пюре и слабого эля, Пирожок подумал, что это его последний прием пищи. Но никто не пришел ни за ним, ни за Ломми, ни за любым другим заключенным ни в тот день, ни на следующий, ни даже на следующий. Один день растянулся на пять. На самом деле никого из заключенных не повели ни на суд, ни на допрос, ни на что-то еще. Кое-кто из тех, кто постарше, раньше попадал в беду, говорил, что это странно, но не настолько. Правосудие короля Роберта в конце концов настигнет их всех.

Наконец, на шестое утро вратарь, принесший им еду и опорожнивший ведро для мочи, сказал, что король Роберт мертв, а лорд Старк пытался отобрать трон у Джоффри, и теперь он тоже находится здесь, в камере. Мужчины говорят об этом еще несколько дней, ожидая, что произойдет. Наконец, в один из дней, когда они уже начали гадать, где их еда, в камеру вошел человек из Ночного Дозора.

Hot Pie и Lommy присоединились сразу же, как и многие другие. Что угодно, лишь бы выбраться из этой камеры и уйти за веревкой, которая ждала большинство из них.

Затем, ко всему их удивлению, с ними отправился лорд Старк. Так же, как и маленький бугристый мальчик, который оказался девочкой, а не мальчиком. Это была Арья Старк, дочь лорда. А еще был большой мальчик, которого сначала звали Быком, а потом знали как Джендри.

Так начались новые приключения, и закончились они не очень хорошо. Дорога на север была полна опасностей. Ломми умер, как и многие другие, включая Йорена, члена Ночного Дозора. Во время битвы у крепости у озера Пирог сражался с золотым плащом, а затем Арья и Джендри убили его. Теперь Арья и Джендри ушли, а Пирожок все еще был в Харренхолле, когда сир Амори Лорх принял командование.

Сир Амори привез с собой множество фургонов, наполненных добычей и едой, и Пирожок думал, что все вернется на круги своя. Но нет, эта еда предназначалась для сира Амори, его людей и гарнизона, а не для таких, как какой-нибудь простой мальчик-пекарь или другие слуги. Им посчастливилось получить пятку черствого хлеба и полтарелки раскисшей каши за один раз в день. Тем временем рыцарь Ланнистеров и его люди каждую ночь пировали на огромных кучах еды. Конечно, работая на кухне, Пирожок и другие работники могли украсть еду, если бы были расторопны. Но Лорх поставил на кухне несколько человек, чтобы они присматривали за ними. Одному мальчику-плеваку, пойманному на краже куска рыбы, отрубили палец в качестве урока для остальных.

Затем пришли новости об ужасных боях вокруг Королевской Гавани и о том, что половина города была сожжена, а половина людей мертва, и Пирожок считал, что ему повезло, что он не был там. Ходили слухи, что Джоффри мертв, и теперь у власти новый король, король Станнис. Но кузнец Лукан также сказал, что брат Джоффри Томмен тоже называет себя королем, а Ланнистеры еще не побеждены.

Вскоре после этого появился новый лорд, Бес, как его называли, лорд Тирион Ланнистер, и через день Лорх был мертв, и у них появился новый командир. Ходили новые слухи о том, как Бес столкнулся с Лорхом и как наемник Бронн убил Лорха, когда Лорх пытался убить Беса. Пирожок знал Беса и Бронна из деревни, где умер Ломми. Там Бес был к ним добр, и Пирожок надеялся, что дела снова поправятся. По крайней мере, он увеличил паек слуги. Но этого было немного, и вскоре все перешли на урезанный паек, даже лорд Тирион и его люди.

Горячий Пирожок пришел в покои Беса со своим ужином в ту первую ночь после того, как черноволосая хорошенькая девушка по имени Шей, которую все называли шлюхой Беса, пришла на кухню и потребовала еды для своего голодного лорда. Пирожок знал, что на самом деле она его шлюха, когда они путешествовали с Бесом в Харренхолл. Джендри видел, как однажды ночью она вошла в палатку Беса. Он сказал Пирожку и Арье об этом, когда они ехали на своих ослах по восточной стороне Ока Бога в сторону Харренхолла.

«Может быть, она просто его служанка», — сказала Арья, и Джендри покачал головой.

«Нет, он потребовал теплее для своей постели», — ответил Джендри. — Твой отец сказал, что он имел в виду женщину. Наверное, это она.

— Это не значит, что она берет за это деньги, — сказал Пирожок.

«Правильно», — добавила Арья. «Может быть, они влюблены».

Джендри рассмеялся, и она сердито посмотрела на него. "Они могут быть!"

— Возможно, — сказал Джендри. «Если она не берет его монету, значит, она влюблена в него».

После этого Арья успокоилась, но Пирожок подумал, что Джендри имел в виду нечто большее. Что Бес был настолько уродлив, что ни одна женщина не стала бы с ним спать, если бы не любила его или не брала его монету. Может быть, он имел в виду это.

Имп был уродлив, в этом нет сомнений. Но в Харренхолле он был достаточно любезен, чтобы рассказать Пирожку об Арье и Джендри, когда тот спросил. Он был удивлен, когда Пирожок сказал ему, что она очень нравится Джендри.

Пирожок заметил, что что-то изменилось в том, как Джендри и Арья разговаривали друг с другом в ту ночь, когда Джендри сказал им, что он сын короля Роберта. Сначала Пирожок

слишком устал, чтобы думать об этом, но на следующее утро, когда они сняли палатку, он вдруг понял, что находится с королевским сыном.

«Просто внебрачный сын», — сказал Джендри тихим голосом. Они были окружены людьми Ланнистеров и дикарями Долины, и Лорд Старк и Бес предупредили их, чтобы они не разговаривали с другими людьми, кроме Бронна и оруженосца Беса Подрика.

«Не называй себя так», — увещевала его Арья. Потом она посмотрела на него как-то странно, словно вдруг увидела его в другом свете. Пирожок подумал, что Джендри ей больше нравился из-за того, что он был сыном короля. В Харренхолле она все еще дралась с ним, била его и называла глупцом, но Пирожок чувствовал, что они сближаются. Каждый день она ходила в оружейную, и они приходили вместе завтракать и проводили вместе больше времени, чем с ним.

Однажды, когда он и Джендри сидели за пределами кухни под теплым солнечным светом, Пирожок чистил яблоки для пирогов, а Джендри точил кухонные ножи о точильный камень, Арья подошла и начала болтать с ними. Он наблюдал за лицом Джендри и просиял, когда она подошла к ним, и она села и какое-то время помогала Пирожку чистить яблоки. Она рассказывала о Винтерфелле и о его людях, говорила о Севере и так далее, и тому подобное. Затем ей пришлось уйти, потому что пришел слуга лорда Тайвина и сказал, что для нее есть вороново сообщение от ее отца, который все еще находился в Риверране и вел переговоры о мире.

После того, как она ушла, лицо Джендри немного поникло, он взял один из ножей и сердито воткнул его в землю.

"Эй! Это хороший разделочный нож!"

— Извини, — ответил Джендри. Он вынул нож из земли и вытер его промасленной тряпкой.

"В чем дело?"

На его лице было то упрямое выражение, которое Пирог уже видел несколько раз. "Ничего такого."

Он снова начал точить ножи, и Пирожок увидел, что он все еще злится.

— Сообщение Ворона… от ее отца, лорда Старка, — внезапно сказал Джендри. "Вы когда-нибудь получали сообщение ворона?"

Горячий Пирожок рассмеялся. "Конечно нет."

"И я нет."

Они помолчали с минуту. «Я даже не умею читать и писать», — сказал Джендри.

— Я тоже, — ответил Пирожок, взял из бочки еще одно яблоко и начал его чистить. — Но я умею считать.

— Да. Я тоже. Нам это очень полезно.

Затем Пирожок, похоже, что-то понял. «Мне нравится Арья».

Джендри слегка улыбнулся. — Я тоже. Она… другая. Не то, что те высокородные дамы,

которые пришли в лавку моего хозяина в Королевской Гавани. Все одетые, надушенные и глядящие на меня так, будто я — кусок грязи на земле.

«Я никогда не был близок с настоящей леди», — сказал ему Пирожок. «Кроме моей мамы».

— Твоя мама была леди? — недоуменно спросил Джендри.

«Нет… я имею в виду… она была моей мамой… так что для меня она была леди».

Джендри улыбнулся. «Звучит правильно». Затем его улыбка исчезла. "Она мертва?"

— Да, — грустно сказал Пирожок. "Ваша тоже?"

«Когда мне было семь. Я никогда не знал, кто мой отец. До сих пор».

«Мой отец умер, когда я был маленьким. Он был пекарем. Я мало его помню».

«Мой отец был пьяницей», — сказал Джендри с гневом в голосе.

— И король, — тихо сказал Пирожок.

"Какой-то король. Пьяный чаще, чем нет, и он переспал со всеми женщинами, с которыми мог. Лорд Старк сказал, что таких, как я, больше. У меня есть брат в Штормовом Пределе и сестра в Долине. будь таким, как он. Я женюсь на ней, дам ей много детей и никогда не оставлю их. Вот что должен делать отец.

"Ср. кто?"

Его лицо немного покраснело. "Ничего. Это никогда не может быть настолько пустяком. Я глуп, чтобы думать об этом."

Тогда Пирожок понял, кого он имел в виду. "Арья?"

Теперь Джендри покраснел и запнулся на своих словах. «Не говори глупостей! Она всего лишь девочка!»

«Когда-нибудь женщина».

«Она леди, а я низкого происхождения».

«Нет, ты не король. Ты сын короля».

Джендри обеспокоенно огляделся. — Не говори так громко! Послушай, Арья — мой друг, наш друг. Сейчас. Но когда мы доберемся до Винтерфелла, все будет по-другому, что бы она ни говорила. Она будет леди Старк, а ты и я. будет простым народом вместе со всеми остальными, кто не Старк или какая-то другая благородная семья. Если кто-то из нас даже заговорит с ней там, какой-нибудь рыцарь воткнет нам копье в задницу!»

Пирожок поморщился, подумав об этом. "Может быть, вы правы." Они немного помолчали. — Далеко ли до Винтерфелла?

Джендри кивнул. «Арья сказала, что это более чем в два раза больше, чем мы прошли со времен Королевской Гавани. Может быть, в три раза больше. Она сказала, что им потребовалась почти луна, чтобы добраться от Винтерфелла до Королевской Гавани».

Именно тогда Пирожок начал думать о том, чтобы остаться в Харренхолле. Мысль об этой долгой поездке на север уже утомляла его. Хотя старуха, заведовавшая кухней, иногда была с ним строга, она сказала, что он хороший пекарь и может использовать его, и попросила его остаться, когда узнала, что он может уйти с лордом Старком. Пирог сказал ей, что подумает об этом, и она оставила это пока.

На следующий день после того разговора Пирожка с Джендри, он появился один, чтобы приготовить утренний завтрак для оружейной. — Где Арья?

— Она злится на меня, — сказал он с поникшим взглядом.

"Почему?" — спросил Пирожок, наполняя корзину хлебом для арсенала.

Джендри оглядел оживленную кухню и покачал головой: «Не важно. Скажи… сделай небольшую корзину для Арьи. Я отнесу ее ей».

— Думал, она злится на тебя?

У него снова был тот упрямый взгляд. «Она проголодается. Возьми еще бекона. Скажи им, что это для леди Старк».

В ту ночь перед закатом он нашел Джендри возле оружейной, моющей руки от угольной пыли в корыте для воды. — Она все еще злится на тебя?

Он ухмыльнулся. "Нет." И больше ничего не сказал.

Вскоре после этого в Харренхолле появились сестра Арьи Санса и еще одна девушка из Винтерфелла с сестрой короля и большим мужчиной с уродливым обожженным лицом, которого Джендри назвал Псом. Арья ненавидела его, Пирожок знал. Она рассказала им историю о том, как ее лютоволк укусил Джоффри и как она бросила его меч в реку. А потом Пес убил ее друга, который был слугой мясника.

Затем вернулся лорд Старк. Однажды, вскоре после того, как Пирожок увидел Джендри, он, казалось, был на вершине мира, он так много улыбался.

"Что случилось сейчас?" — спросил его Пирожок.

«Лорд Старк сказал, что Арья обручена с кем-то по имени Фрей».

— О, — растерянно сказал Пирожок. — Я думаю… это хорошо… для нее. Ты поэтому счастлив? За нее?

— Нет, — сказал он, а потом все выяснилось, как Арья противостояла ему, как он признался, что испытывает к ней чувства, как она сначала испугалась, а потом сказала, что им следует забыть об этом, притвориться, что они никогда не говорили об этом. Это. Потом лорд Старк узнал.

"Боги!" — тихо сказал Пирожок, оглядываясь вокруг, чтобы убедиться, что никто не слушает. — Он собирается наказать тебя?

"Нет! Он на моей стороне!"

— Это хорошо! Но… она обручена. Не так ли?

— Она ненавидит это, — сказал лорд Старк. Сказал, что она убежит первой.

"Это не хорошо."

«Нет… но… он сказал мне, что я ей тоже нравлюсь!»

Пирожок рассмеялся, радуясь, что его друг счастлив. Тогда у него возникла плохая мысль. «Она высокого происхождения».

Лицо Джендри поникло, и Пирожку стало плохо, но так оно и было. — Да… это она, — тихо сказал Джендри.

"Извиняюсь."

«Нет… мы ничего не можем с этим поделать. Наверное… я не знаю, что произойдет. Может быть, я просто веду себя глупо. Может, мне стоит забыть о ней».

Нет, никто не знал, что произойдет, это точно, Пирожок знал. Полгода назад Пирожок и представить себе не мог, что будет делать то, что он делает сейчас, или то, что он сделал раньше. Пирожок видел, как умирают люди. Он видел, как умирает его мама. Он видел, как умирал Ломми, и похоронил его. Его выгнали из дома, который он знал всю свою жизнь, выгнали на улицу, он стал вором, был арестован, был вынужден вступить в Ночной Дозор, чтобы спасти свою жизнь, участвовал в боях и даже помог убить человека.

И вот пришло время Пирожку определиться со своим будущим. Чем больше Пирожок думал об этом, тем больше ему не хотелось снова отправляться в путь. В Харренхоле по большей части было безопасно и комфортно. У него была теплая постель и еда. Дорога будет опасной, холодной и, возможно, не будет еды. Или, по крайней мере, не так много. Кроме того, в Винтерфелле было холодно даже летом. Пирожок родился и всю жизнь прожил в Королевской Гавани. Он привык к теплу. А зима приближалась, как он не раз слышал от лорда Старка. Это решило все за него. Он останется в Харренхолле.

Арья подошла к ним после ужина, вскоре после того, как ее отец вернулся из Риверрана, и сказала им, что они уедут на следующий день. Пирожок знал, что должен сказать об этом Арье и Джендри прямо сейчас.

«Не думаю, что я приду», — быстро сказал он им, пока не потерял мужество.

Они посмотрели на него с удивлением. — Ты идешь, — сказала Арья, как будто это было последнее слово.

«Нет… прости… просто я устал бегать. Я просто хочу остаться здесь».

"Ты идешь!" — повторила Арья, уже громче, а затем просто развернулась в гневе и пошла к башне, где остановилась.

Джендри посмотрел на него и покачал головой. «Вы должны пойти с нами».

— Извини, — только и смог сказать Пирожок. Ему было плохо, но он все еще хотел остаться..

— Я тоже устал бегать, — сказал ему Джендри. — Но я все еще иду.

— У тебя есть причина уйти. Она.

Он покраснел. — Да. Но… здесь все еще идет война. Все еще Ланнистеры во главе. На Севере будет безопаснее.

«И холоднее».

Джендри немного рассмеялся. — И это тоже. Может быть, сон поможет тебе больше об этом подумать.

Горячий Пирожок покачал головой. — Я так не думаю. Спокойной ночи.

Когда на следующее утро пришло время уходить, он увидел, что Арья все еще злится. Она умоляла его уйти, и, наконец, когда он отказался, она сказала, что не может нарушить обещание, данное лорду. Но ее отец сказал, что Пирожок не давал такого обещания. В конце концов, она просто ударила его по руке, велела ему вести себя хорошо и ушла. Джендри тоже не был доволен, но пожал руку Пирожку своей большой сильной правой рукой и пожелал ему всего наилучшего. Лорд Старк был добрее всех, сказав ему, что у него всегда есть место в Винтерфелле, если он захочет. Это почти заставило Пирожка задохнуться от доброты этого человека, который был одним из великих лордов Семи Королевств. Пирожок хотел бы, чтобы у него был такой отец, как лорд Старк.

А потом они ушли, и вскоре все испортилось, и он впервые пожалел, что не пошел с ними. Но это был не последний раз, когда он так думал.

Вскоре Пес и принцесса Мирцелла ушли с большим отрядом воинов. А потом тот, кого они называли Горой, сир Грегор Клиган, вошел с Варго Хоатом на веревке, и Пирожок был счастлив, увидев, что Козел поставлен на колени. Они могли слышать крики Козы, когда Гора мучила его несколько дней и ночей. Каждый раз, когда Козел кричал, Пирожок чувствовал, что это справедливость для Ломми и всех других простых людей, которым Козел и его люди причинили вред.

Но мнение Пирожка о Горе изменилось, когда Бес, Бронн, Подрик, Шей и многие другие ушли. Они поставили во главе сира Грегора Клигана, и тогда начался террор.

В первый же день после того, как бес ушел, небольшая группа верных мужчин сира Грегора начала вести себя как сами лорды, требуя лучшей еды и вина и беря любую женщину, которую они хотели, в свою постель. Сир Грегор ничего не сделал, чтобы остановить их, и оставшиеся люди Ланнистеров тоже ничего не сделали. Один из старейших слуг леди Уэнт отправился на Гору, чтобы сказать, что такими темпами запасы еды скоро исчезнут. Гора согласился и уменьшил порции для всех, кроме своей небольшой группы верных последователей. Затем он приказал повесить слугу за шею у главных ворот за то, что он имел наглость сказать ему правду. После этого никто не разговаривал с сиром Грегором без крайней необходимости.

Последовали новые инциденты, когда между людьми Горы и людьми Ланнистеров были драки, улаженные мечами и кинжалами. Когда один из людей Ланнистеров убил одного из сира Грегора, сир Грегор убил человека Ланнистеров одним ударом своего массивного меча. После этого никто из людей Ланнистеров не бросил вызов сиру Грегору.

Старый мейстер Харренхолла был следующим, кто ощутил на себе гнев Горы. Пирожок и остальные слышали шепот о головных болях Горы. Когда он спал, никто не должен был шуметь или каким-либо образом беспокоить его. Они также слышали, как он пил молоко мака, как вино или эль. Вскоре запасы макового молока у мейстера закончились, и сир Грегор велел мейстеру заключить колодки на три дня в наказание за то, что он не смог сохранить больший запас. Его люди издевались над мейстером, говоря, что собираются отрезать ему нос,

выпотрошить и скормить монстрам, которые, как все говорили, живут в Божьем Оке. Они напились и закидали его конским навозом, а затем забросали его собственными гадостями, когда мейстер уже не мог совладать со своим кишечником.Через три дня сир Грегор отпустил его и велел Лукану и другим здоровякам отвести его в баню, так как от него так воняло. Мейстер опустился на колени, поблагодарил его и умолял о прощении. За это сир Грегор сильно ударил его ногой, и мейстер больше ничего не сказал, пока его без чувств волокли в баню. Позже кузнец Лукан сказал, что они, вероятно, убили бы мейстера, но он не думал, что сир Грегор или кто-либо из его людей умеет читать и писать.Не думаю, что сир Грегор или кто-либо из его людей умели читать и писать.Не думаю, что сир Грегор или кто-либо из его людей умели читать и писать.

После того как маковое молочко кончилось, сир Грегор пришел в ярость и стал ходить по замку в ужасно скверном настроении, нанося удары всякому, кто двигался слишком медленно или производил слишком много шума, на его вкус. Так могло продолжаться некоторое время, но потом пришло известие, что король Станнис идет на Харренхолл. Гарнизон стал больше укреплять оборону и готовиться к осаде, и Пирожок понял, что война снова настигла его. Как ему хотелось отправиться на север вместе с остальными!

«Сир Грегор действительно казался счастливым, что война снова приближается к ним», — сказал старый Лукан. Сир Грегор принес свои доспехи и меч в ремонт и был в хорошем настроении для разнообразия. Он был человеком, который любил убивать, сказал Лукан. Он сказал Пирожку, что у него было такое же чувство к брату Горы, когда он был здесь.

«Некоторым мужчинам просто нравится видеть кровь и причинять боль другим», — сказал ему Лукан. «Не знаю почему. Думаю, боги сделали их такими».

Сир Грегор мог быть счастлив, но все остальные были напуганы. Пока он ходил по замку, разнося хлеб, Горячий Пирожок слышал, как несколько человек из Ланнистеров говорили, что им следует свалить на запад, пока у них есть шанс.

Тем не менее, некоторые из слуг были также немного рады приезду Станниса, потому что они знали, что эти несколько Ланнистеров никогда не смогут устоять перед армией. Затем король Станнис вернет замок леди Уэнт, и жизнь вернется в нормальное русло.

Затем однажды утром мечты Пирожка и всех остальных о свободе рухнули вдребезги. Он был в оружейной, чтобы доставить еду, когда Лукан отвел его в сторону, пока остальные ели свою скудную еду.

«Мальчик, ты скажи тем, кто работает на кухне, чтобы они были готовы уйти в любой момент», — быстро сказал ему старый кузнец.

"Почему? Что происходит?"

«Старый мейстер был здесь, чтобы увидеть меня. Вчера у него была птица. Бес и маленький мальчик Король приказали сиру Грегору покинуть Харренхолл, предать его факелу и отправиться на запад, к Золотому Зубу».

— Ты имеешь в виду… уезжали с ними? Он никогда не слышал о месте под названием Золотой Зуб.

Лукан покачал головой. «Нет, мальчик. У них нет еды для лишних ртов. А мы были бы для них обузой, потому что у нас нет лошадей».

— Значит… тогда мы останемся здесь и будем служить королю Станнису?

Но Лукан покачал головой. "Нет, не будем. Гора хочет сначала предать нас мечу. Мейстер слышал, как он сказал одному из своих людей, этому Полливеру. Сказал, что они сделают это ночью, когда должны были спать. Меньше проблем Вытащи нас из постелей, выпотроши всех и не оставь ничего королю Станнису, кроме трупов и сгоревшего замка».

Пирожок чуть не обоссал штаны, когда услышал это. — Но… мы же рабочие… мы им нужны! Кто утром будет печь хлеб?

— Держи себя в руках, мальчик! — сказал Лукан, хватая его за плечи. «Мы простые люди, и мы ничего не значим для этих сиров и верховных лордов! Вы должны сказать остальным. Мы уходим, как только стемнеет».

"Как? Где?"

«Вон через задние ворота».

«Большинство ночей его охраняют».

— Да, — сказал Лукан. — Именно в этом. Но мы должны найти способ избавиться от охранника. Или убить его.

— А как же канализация? Пирожок предложил, вдруг вспомните, как Арья рассказывала ему, как она слышала от отца, как Бронн и Подрик взяли замок.

— Может быть, — задумчиво сказал Лукан. "Человек Беса Бронн пришел туда. Может быть, мы сможем выйти. Когда я был здешним мальчиком, меня однажды послали туда чистить их. Я до сих пор помню запах. Но я также помню, где вход".

— Куда мы пойдем после этого?

Лукан покачал головой. «Точно не знаю. Но мы не можем оставаться здесь, иначе мы умрем».

— Лорд Старк предложил мне место в Винтерфелле, — сказал Пирожок. "Если бы я только пошел с ним!"

«Может быть, еще не поздно. Лорд Старк хороший человек. Может быть, у него есть места для всех нас».

«Это долгий путь на север, как сказала мне Арья».

— Да, это правда, — ответил Лукан, потирая щетинистый подбородок. «Скажи лучше другим, что мы берем столько еды, сколько можем. Куда бы мы ни пошли, нам предстоит долгая прогулка».

Пирожок вернулся на кухню и вскоре рассказал об этом старшей старухе. Сначала она сердито посмотрела на него и сказала, что он дурак, но когда он сказал ей, что это Лукан сказал ему, она начала ему верить. Старуха собрала их всех в задней части спален.

Объяснив, что происходит, и заставив грязным взглядом и резкими словами замолчать тех немногих, кто начал пищать или кричать, она отдала им все распоряжения. К счастью, Гора не была так осторожна, как сир Оружейная, и на кухнях и складах не было охраны. Они собрали столько еды, сколько осмелились, не вызывая никаких подозрений. А потом они ждали, и день,

казалось, тянулся вечность, так как им все еще нужно было приготовить еду для гарнизона, Горы и его людей.

Пирожок все еще разносил хлеб в гарнизон, и ему казалось, что люди Ланнистеров понятия не имеют, что скоро уйдут. Они по-прежнему чинили стены, стреляли из катапульт, тренировались с прикладами и точили мечи и кинжалы. Патрули по-прежнему выходили из главных ворот, а входили другие патрули. Оружейная была занята как никогда, когда Горячий Пирожок принес им чёрствого хлеба и немного мёда, который ему удалось раздобыть во второй половине дня.

"Да, они выглядят занятыми," сказал Лукан. «Возможно, Гора еще не рассказала людям Ланнистеров план».

Когда Пирожок пересекал двор возле конюшен со своей пустой корзиной для хлеба, один из людей Горы остановил его. Это был Полливер, и у него была неприятная сторона, как и у остальных людей сира Грегора.

— Ты, толстяк! он крикнул. Пирожок застыл на месте, дрожа, недоумевая, что же он сделал не так. Он повернулся, опустил голову и ничего не сказал.

— Возьми немного хлеба и следуй за мной, — сказал ему Полливер. "Быстро об этом сейчас!"

Пирожок только сказал «да» и помчался на кухню, а Полливер следовал за ним. Пирожок набрал полную корзину хлеба, а Полливер стоял рядом и жевал сочную куриную ножку. У Пирожка уже давно не было куриной ножки, и при виде этого у него потекли слюнки.

— Достаточно, — сказал ему Полливер, швыряя кости на пол. "Подвинь это."

Он последовал за Полливером через главные ворота, а затем они пошли налево, быстро идя к каким-то небольшим холмам недалеко от замка. Пирожок пыхтел и пыхтел, чтобы не отставать, и Полливер сказал ему, что отрежет ему член, если он не будет успевать. Горячий Пирожок испугался. Он знал, что Полливер сделает это. Он убил человека Ланнистера из-за игры в кости и слышал рассказы о том, как Полливер изнасиловал одну из служанок, которая отказалась лечь с ним в постель.

Вскоре они нашли троих Ланнистеров, сидящих вокруг костра. Пирогу было приказано дать им буханку хлеба, и он так и сделал, а затем они продолжили идти и подошли к еще трем мужчинам и еще одному костру, и он дал еще хлеба. Они подошли к другим группам мужчин, и к тому времени, когда они закончили, хлеба уже не было, и было уже поздно, солнце садилось за горизонт.

Вернувшись в замок, Пирог быстро направился к Лукану и рассказал ему о том, что видел.

— На страже, — сказал Лукан. — На случай, если король Станнис пойдет туда. Они были на западе?

Пирожок задумался и вспомнил, где солнце. — Да, на запад. И, может быть, на север тоже.

«Держу пари, они продвинулись дальше на восток. Убедись, что король Станнис не подослал шпионов или разведчиков слишком близко. Верно. Значит, мы не можем идти ни на запад, ни на север, ни на восток».

— Куда мы пойдем тогда?

«На юг… вдоль берега Ока Бога. Сначала немного на восток, а потом прямо на юг. Потом Королевский тракт и, может быть, мы найдем короля Станниса».

Горячий Пирожок подумал, что это хорошая идея. Король защитит их. Он был королем. Короли должны были защищать простолюдинов от таких людей, как Гора, Полливер и прочих.

Вскоре наступила ночь. Гора и его люди обычно ужинали в соляре Горы, бывшем соляре леди Уэнт, в то время как люди Ланнистеров обедали в большом зале или на своих постах. Некоторым девушкам пришлось служить, и им было бы трудно уйти, но вскоре после того, как время ужина подходило к концу, им удалось ускользнуть одна за другой.

Лукан приказал им собраться в старой башне, в которой никто не жил. В конце концов собралось почти пятьдесят человек, а затем, когда пришел старый мейстер, он сказал Лукану, что они не могут больше ждать отставших, потому что скоро кто-нибудь заметит всех рабочих. отсутствовали.

У Лукана была лампа, а у другого старого кузнеца была еще одна, и они зажгли лампы. У Лукана на поясе висела короткая шпага в ножнах и большой молот. Другие кузнецы и их ученики тоже были вооружены, и Лукан взял еще немного оружия и раздал его. У Пирожка длинный кинжал, почти короткий меч. Большинство кухонных рабочих также взяли с собой ножи. У большинства из них за спиной также были мешки с едой. Мало у кого были какие-либо личные вещи, и Лукан сказал им оставить свои вещи, потому что они путешествовали налегке и не нуждались ни в чем, что могло бы их замедлить.

«Если они нас найдут, мы не умрем без боя», — сказал им Лукан. «Если кто-то попытается остановить нас, выпотрошите его, потому что они сделают то же самое с вами».

Пирожок сглотнул и в тусклом свете увидел множество лиц, наполненных страхом. Лукан пошел, сказал им следовать за ним, и они пошли. Он вел их по коридорам, заполненным пылью и паутиной. Через некоторое время они подошли к двери, вошел Лукан и через несколько минут снова вышел.

"Правильно. Это вход в канализацию. Это ужасная вонь, но мы будем жить с этим. Внизу есть скользкая каменная лестница, так что следите за своей опорой. И следите за крысами. их."

Горячий Пай снова сглотнул. Затем он подождал, казалось, целую вечность, а затем настала его очередь спускаться в канализацию. Он спустился в узкую квадратную дыру в полу, пошарил ногами и нашел каменную лестницу. Медленно он спустился вниз, и запах ударил ему в нос, и его сердце дрогнуло, но он сделал это и вскоре оказался на дне в отработанных глубоких сточных водах. Теперь вонь стала невыносимой, и несколько человек впереди него задыхались, и он слышал, как кого-то тошнит.

"Продолжайте двигаться!" Лукан сказал им, стоя там со своей лампой. Впереди их вел другой кузнец, а Пирожок просто следовал за ним, стараясь держаться поближе к человеку впереди, молодой служанке, не старше его. В темноте он мог слышать ее плач.

— Все будет в порядке, — сказал он ей, скорее для того, чтобы подбодрить себя, чем ее. — Мы скоро выйдем. Это недалеко.

— Я боюсь крыс, — сказала она со всхлипом.

— Я тоже, — сказал ей Пирожок. — Но у нас есть ножи и мечи, так что они нас не побеспокоят.

Казалось, она перестала плакать после того, как он сказал это. На мгновение они замолчали, пока двигались, а уровень воды стал ниже, а пол пошел вниз.

— Ты Пирожок, — сказала девушка в темноте.

"Да."

— Я Шейла, — сказала она, и тогда Пай понял, кто это. Она была одной из девушек, за которыми охотились люди Горы, и Пирожок был уверен, что именно ее изнасиловал Полливер. Однажды она вернулась с раздачи еды людям Горы, и ее одежда была порвана, и у нее была разбита губа, и она не переставала плакать. Старуха отвела ее в дальний угол кухни и велела остальным заниматься своей работой. После этого старуха держала Шейлу на кухне как можно дольше.

— Все будет хорошо, Шейла, — сказал он. «Лукан вытащит нас. Потом мы найдем короля, и он защитит нас».

«Надеюсь, он убьет всех Ланнистеров», — внезапно сказала она в гневе, и Пирожок тоже этого пожелал.

Вскоре Пирожок понял, что люди впереди больше не двигаются. "Что творится?" — спросил он Шейлу.

"Я не знаю."

Как раз в этот момент вернулся другой кузнец. Он встретил подходившего Лукана.

"Он заблокирован!" — сказал другой старый кузнец.

«Черт», выругался Лукан. "Давайте посмотрим."

Он пошел вперед с некоторыми другими сильными мужчинами. Вскоре Пирожок услышал звуки, похожие на стук, но он казался странно тихим. Он пошел вперед и вскоре увидел, что Лукан и другие работают над тем, чтобы сломать железную калитку, которая была через входной туннель канализации. Лукан и еще один кузнец обмотали свои молоты тканью и стучали по железным прутьям ворот там, где они были воткнуты в кирпичные стены. Это заняло некоторое время, но вскоре они проделали брешь, и люди один за другим выскользнули из своей вонючей тюрьмы.

Снаружи погасили лампы, и они остановились и вдохнули прохладный ночной воздух. Небо было ясным, а звезды и лунный свет облегчали обзор. Пирожок услышал шум воды и подошел к краю Божьего Ока.

— Думаешь, там действительно монстры? — спросила его Шейла, стоя рядом с ним.

— Надеюсь, что нет, — сказал он. Он повернулся, чтобы посмотреть на нее. При свете дня он понял, что она невзрачная, но у нее красивые каштановые волосы, карие глаза и приятная улыбка. Она доходила ему до плеча и была очень худой. Она улыбнулась ему.

"Спасибо, что помог мне там."

Пирожок тоже улыбнулся, а затем сморщил нос. «Мы все еще воняем».

«Я знаю, что поможет», — сказала она и пошла к озеру. Пирожок пошел, чтобы остановить ее,

но она только рассмеялась, а вскоре и другие пошли в озеро, чтобы смыть вонь со своей одежды. Пирог тоже вошел, было холодно, и он боялся монстров, но был рад немного помыться.

Стоя в воде по колено, он оглянулся, и ему показалось, что над ними возвышается массивная черная скала, огромная скала Харренхолла. «Надеюсь, я никогда сюда не вернусь», — сказал он.

«Я родилась здесь», — сказала ему Шейла.

— У вас здесь есть люди? — спросил Горячий Пирожок.

«Нет… моя мама была служанкой, как и я. Но она умерла несколько лет назад. Мой отец… он был солдатом леди Уэнт. Он умер, когда бес взял замок».

— Извини, — сказал Пирожок, и он не мог сказать ничего, что могло бы улучшить ситуацию. Слишком много детей без матерей и отцов. Это все, что делает война. Это разрушает семьи.

Как раз в этот момент появился Лукан. «Все здесь? Верно. Из озера и вперед».

Они пошли на восток, догадался Пирожок, потому что черная скала Харренхолла все еще была слева от них, а Око Бога — справа. Он не был точно уверен, что это восток, потому что он был городским мальчиком и знал улицы лучше, чем озера, поля, леса и тому подобное. Но Лукан сказал, что они пойдут на юг, а он знал, что перед этим им нужно немного пройти на восток.

Внезапно они снова остановились, и Пирожок вскоре понял, почему. Впереди виднелась пристань, ведущая в Око Бога. Лодок там не было. Но рядом был небольшой костер и какие-то мужчины.

"Вниз!" — прошипел Лукан, и вскоре все они распластались на песчаной почве у самой кромки воды. Впереди Лукан прошептал какие-то приказы, и вскоре Лукан и еще семь или восемь человек подползли. После того, что казалось вечностью, Пирожок услышал звуки драки, сталь о сталь, крики мужчин, а затем тишину.

Когда остальные поднялись на пристань, они испытали шок. Двое Ланнистеров были мертвы. Но Лукан был сильно ранен, меч попал ему в живот.

Старуха из кухни встала рядом с ним на колени и взяла его за руку. — Старый дурак, — сказала она со слезами на глазах. «Ты старый дурак».

— Да, это я, — выдохнул Лукан, его глаза остекленели от шока.

Старый мейстер взглянул на свою рану и покачал головой. «Ничего не поделаешь, друг мой. Хотел бы я выпить макового молочка, но…»

«Да. Не беспокойтесь», — сказал Лукан, поморщившись. «Где мальчик с пирогом? Горячий пирог?»

Пирожок опустился рядом с ним на колени и увидел в лунном свете ужасную рану на его животе. «Я здесь. Пожалуйста, не умирай».

— Мое время, мальчик. Слушай, — выдохнул Лукан. «Ты найдешь короля. Скажи ему, что знаешь лорда Старка. Скажи ему… ты знаешь Джендри».

— Джендри? Почему? Ты знаешь…? Но Пирожок не мог сказать, что здесь, среди этих людей.

Но Лукан понял. «Да… я знаю, кто он. Я слышал, как он однажды спорил об этом с леди Старк. И он похож на своего отца, когда он был молодым человеком, играющим здесь на турнире. Скажи королю, что ты друг Джендри. о тебе позаботятся. И об этих других. Скажи ему… — он замолчал, когда боль исказила его черты. — Скажи ему, что они хорошие люди.

Лукан издал последний вздох, его тело содрогнулось, и он умер. Старуха заплакала и положила голову ему на грудь. Шейла и некоторые другие тоже плакали.

— Пойдемте, — сказал мейстер немного погодя. «Мы должны быть далеко от Харренхолла, когда сир Грегор узнает, что мы ушли».

Старуха протестовала, что надо похоронить Лукана, но мейстер в конце концов убедил ее, что на это нет времени. Она сложила руки Лукана на груди, его мертвые пальцы сомкнулись вокруг молота, и после того, как они произнесли небольшую молитву за его душу, они оставили его на пристани.

Они долго шли вдоль берега озера, другой старый кузнец впереди с несколькими сильными мужчинами и мальчиками, с оружием наготове. Но они больше не видели костров и людей Ланнистеров. К рассвету они устали до костей и остановились, немного поели и попили воды из небольшого ручья, впадающего в озеро. Они также взяли время, чтобы очистить немного больше.

Они немного поспали, а потом снова встали и пошли дальше. Вскоре они подошли к месту, где берег стал каменистым, а затем перед ними появились небольшие утесы с водой прямо до них, поэтому они ударили вглубь суши. Через некоторое время они пришли на какие-то фермерские поля. Один старик склонился над своей мотыгой на кукурузном поле, и после того, как они убедили его, что пришли не для того, чтобы грабить или убивать его, он указал путь на Кингсроуд.

Покинув поле фермера, старуха и старый кузнец спорили, идти им на Королевскую дорогу или нет.

«Люди Ланнистеров на Кингсроуд!» — крикнула она ему.

— Как и король Станнис, — сказал старый кузнец. — Лукан сказал, что мы должны найти короля.

В конце концов они решили пройтись рядом с Кингсроуд, но не по ней. Вскоре этот план был сорван, так как земля возле Кингсроуд была неровной и заполнена полями, заборами и небольшими лесными насаждениями. К полудню, после быстрого перекуса и еще одного короткого отдыха, они были на Кингсроуд, направляясь на юг.

Пирожок ухмыльнулся, когда они с Шейлой шли бок о бок. День был прохладный, солнечный, в воздухе дул лишь легкий ветерок. Возможно, он направлялся домой, обратно в Королевскую Гавань. Затем улыбка исчезла с его лица, когда он вспомнил, что Королевская Гавань была наполовину разрушена, и у него там больше не было ни семьи, ни кого-либо еще.

Он продолжал оглядываться через плечо, и, наконец, Шейла спросила его, что он делает.

"Я должен идти на север," сказал он. «Лорд Старк сказал, что я могу отправиться в Винтерфелл».

— Я знаю, — сказала она ему. — Все говорили, что ты сошел с ума, раз остался.

— Что? Как ты узнал?

— В Харренхолле нет секретов, — ответила она. «Я знаю, что леди Старк и Джендри были вашими друзьями. Он нравился всем девушкам. Но они шептались, что он смотрит только на леди Старк».

"Это не правда!" — сказал Пирожок прежде, чем успел сдержаться.

«Если ты так говоришь», — ответила Шейла с ухмылкой, так что Пирожок подумал, что она думает, что он лжет. Которым он был, конечно.

Пирожок уже собирался ответить, как вдруг сзади них закричал один из мужчин, стоявший у них в арьергарде. «Кавалерия! Ланнистеры!» он крикнул.

"Боги!" — воскликнул Пирожок и еще раз подумал, какой же он глупец, что не поехал в Винтерфелл. Они были вооружены да, но не могли противостоять кавалерии. Даже Пирожок знал это. Потом времени на размышления не было. Все кричали, бежали и разбегались на все четыре стороны. Шейла схватила его за руку.

"Ну давай же!' — закричала она, широко раскрыв глаза от страха. в его плечо.

— Не дай им снова забрать меня, — прошептала она, и он почувствовал, как она дрожит.

«Здесь мы будем в безопасности», — сказал он, но не чувствовал себя в полной безопасности.

Теперь Пирожок мог слышать грохот конских копыт, а затем раздался крик и крик, и он закрыл глаза и желал, желал и желал, но ни одно из его желаний не сбылось, потому что стук лошадей приближался к тому месту, где они были.

«Я видел, как кто-то пришел сюда», — сказал голос, и Пирожку показалось, что он знает этот голос. Это был Полливер.

— Я посмотрю сюда, — раздался другой голос, и тут он услышал удаляющуюся от них лошадь.

Когда Шейла задрожала еще сильнее, Пирожок схватил свой длинный кинжал и сжал его в потных руках. Звук шагов приблизился, а затем кусты разошлись, и Пирожок закричал и прыгнул на Полливера.

Но он был настоящим бойцом, а Пирожок был просто Пирожком, толстяком с кинжалом, а Полливер был в доспехах и с длинным мечом, и был больше и сильнее. Удар кинжалом Пирожка промахнулся, и Полливер просто ударил его тыльной стороной бронированной перчаткой и в то же время рассмеялся. Пирожок был поражен ударом и почувствовал, как хрустнули зубы, когда он упал на землю. Он был бесчувственным, пока лежал там.

— Ну-ну, — сказал Полливер. «Маленькая Шейла. Я думаю, что еще раз попробую тебя. Прежде чем я убью тебя и твоего толстого друга здесь».

— Нет… нет… пожалуйста… — закричала Шейла, а потом Полливер зарычал, потом раздался звук рвущейся ткани, и она закричала.

Пирожок изо всех сил пытался встать, боролся за то, чтобы прийти в себя, когда услышал, как борьба идет прямо рядом с ним.

«Стой… пожалуйста… стой… Я сделаю все… пожалуйста», умоляла Шейла.

— Я знаю, что ты сделаешь все, что угодно, — сказал Полливер, и Пирожок услышал, как в его голосе струится похоть. «Открой рот, девочка. Сделай меня счастливым, и я, возможно, оставлю тебя в живых».

Это сделало это для Hot Pie. Каким-то образом он нашел силы в своем толстом теле и встал на колени, а его кинжал лежал на земле. В мгновение ока он уже держал его в руке.

Полливер стоял спиной к Пирожку, его бриджи были спущены, а Шейла стояла перед ним на коленях в разорванном платье. Она еще не брала его в рот, но плакала и, казалось, смирилась со своей участью.

Его спина была вся в доспехах, а ягодицы и ноги — нет, и именно там напал Горячий Пирожок. Он закричал и вонзил кинжал глубоко в левую ягодицу Полливера, и крик Полливера был одной из самых приятных вещей, которые Пирожок слышал за всю свою жизнь.

Полливер упал в агонии, и Пирожок пронзил его снова и снова, и он плакал и хватал ртом воздух, а затем его кинжал наткнулся на обнаженное горло врага. Полливер задыхался, снова задыхался и умер, захлебнувшись собственной кровью.

— Он мертв, — сказала Шейла немного погодя.

Пирожок ничего не сказал, все еще хватая ртом воздух. Он посмотрел на нее, и в ее глазах были слезы и взгляд, которого он никогда не видел от девушки за всю свою жизнь. Он думал, что это любовь, и, должно быть, потому, что он чувствовал то же самое в тот момент.

Пирожок вытер кровь о траву и подобрал меч Полливера. — Пошли, — сказал он и помог ей подняться. Он передал Шейле кинжал.

— Где остальные? — с тревогой спросила Шейла. Они еще не были вне опасности.

— Не знаю, — сказал Пирожок, бегая глазами. «Нам лучше уйти с дороги».

Они только что покинули территорию возле кустов и направлялись к группе деревьев, когда услышали звук лошади.

Через поле на них несся человек из Ланнистеров, высоко подняв меч. "БЕЖАТЬ!" Пирожок закричал, и Шейла больше не нуждалась в поощрении и бросилась к деревьям.

Пирожок не был бойцом, но он знал, что если он тоже побежит, они оба будут мертвы. Но если он встанет и будет драться, Шейла может уйти. Из-за радости, которую он получил от взгляда девушки, длившегося всего мгновение, Пирожок стоял на своем и готовился умереть. Он не хотел умирать, знал, что он трус во всем, но в этот момент он понял, что должен что-то сделать для девушки. Когда конь и всадник с большим мечом в руке приблизились к Пирожку, последней мыслью, пронесшейся в его голове, было то, что ему следовало отправиться в Винтерфелл.

Но это была не последняя его мысль. Внезапно всадник закричал и упал с лошади, стрела глубоко вонзилась ему в спину. Он лежал от боли, нащупывая свой меч, который выронил при падении. Прежде чем всадник смог достать свой меч и встать, Пирожок ударил мечом Полливера и перерезал человеку шею, и он умер.

Затем он огляделся и увидел много людей и лошадей, и они несли желтое знамя с огненным сердцем. Они были повсюду, преследовали людей Ланнистеров и убивали их, окружали простых людей и помогали им.

Трое пеших с луками подошли к Пирожку, держа луки натянутыми и на нем. Пирожок выронил окровавленный меч и протянул руки.

"Откуда ты, мальчик?" — спросил один, бородатый и выглядевший старше остальных. Он был одет в шипованные кожаные доспехи, а на боку у него был короткий меч, как и у других.

Слов Пирожка не было, настолько он был потрясен таким поворотом событий и своей близкой смертью. Потом рядом с ним оказалась Шейла. — Мы приехали из Харренхолла, — быстро сказала она. «Гора и его люди собирались убить нас, поэтому прошлой ночью мы сбежали. Они планируют уйти и сжечь это место».

Луки были опущены. Один из них нашел тело Полливера. — Ты убил его? — спросил он, и Пирожок кивнул.

«Он напал на девушку».

Мужчина плюнул на тело Полливера. "Ланнистерская мразь".

Один из лучников, тот, что постарше, осмотрел одежду Шейлы и увидел, в каком они были состоянии. «Пойдем, дитя. Ни один человек в армии короля Станниса не причинит тебе вреда».

— Наверняка, — усмехнулся другой. «Или их кастрируют. Или того хуже».

Когда они везли их обратно в «Горячий пирог Кингсроуд», он вдруг вспомнил слова Лукана. «Мне нужно увидеть короля Станниса. Он здесь?»

Вождь посмотрел на него прищуренными глазами. "Да. Чуть дальше по дороге. Почему?"

«Я... я знал лорда Старка. И... я много знаю о том, что происходит в Харренхолле».

Лучник на мгновение задумался. В этот момент подъехал здоровяк в кольчуге верхом. "Что это?" — спросил он, и остальные склонили головы к нему.

— Они утверждают, что сбежали из Харренхолла, милорд, — сказал старший лучник. «Скажем, Гора всем заправляет, и он планирует покинуть Харренхолл и поджечь его».

— Очень хорошо, — сказал лорд. «Собери их всех и приведи. Король захочет поговорить с ними».

Вскоре они снова оказались на Кингсроуд. После быстрых разговоров с другими выжившими Пирожок понял, что ему и Шейле повезло. Мейстер, старуха с кухни и старый кузнец умерли, как и десять других. Если бы люди короля Станниса не пришли, они все были бы мертвы.

Пока они стояли рядом с поездом, отдыхали и ели, а некоторые немного плакали о своих потерянных друзьях, армия прошла мимо. Впереди была кавалерия, пешие лучники и пехотинцы, а затем подошли осадные машины и много повозок с продовольствием. Все было упорядоченно и четко, и Пирожок, и остальные чувствовали силу этого нового короля. Вскоре по дороге появился сам король Станнис. Пирожок никогда раньше не видел короля так близко,

несмотря на то, что всю свою жизнь прожил в Королевской Гавани. Станнис был худым и почти лысым, и у него был мрачный вид. Поверх кольчуги он носил латы с огненной печатью, а на боку у него был длинный меч. С ним на лошади рядом с ним ехала женщина, одетая во все красное. Она была красива, как ни странно, как будто если смотреть на нее слишком долго, глазам будет больно.

Лорд, который разговаривал с ними, подошел к Станнису, и вскоре король сошел с дороги и слез с коня, как и многие другие. Принесли походный табурет, и Станнис сел на него с красной женщиной, стоящей справа от него, и множеством рыцарей и лордов вокруг него. Армия продолжала маршировать, пока это продолжалось. Вскоре позвали Пирожка и остальных. Подойдя к королю Станнису, все встали на одно колено и склонили головы.

«Кто ваш лидер?» — спросил Станнис, но никто не произнес ни слова, все были напуганы, опустив глаза. Все их лидеры были мертвы. Король потерял терпение. «Пойдем, у меня нет на это времени. Расскажи мне, что ты знаешь».

Внезапно Пирожок обнаружил, что смотрит вверх, сам не зная почему. "Да. Вы. Говорите," сказал король. "Встань. Как тебя зовут?"

«Горячий пирог, ваша светлость», — пискнул он, вставая, и это вызвало смех у людей вокруг Станниса, но король не засмеялся.

— По крайней мере, ты знаешь, как правильно обращаться к королю… Пирожок, — сказал Станнис.

«Да, ваша светлость. Я родился в Королевской Гавани, и моя мама научила меня разговаривать с теми, кто выше меня».

— Умная женщина. Как ты здесь оказалась?

— Был пойман на воровстве, ваша милость, — признался он. «Они сказали мне взять черный или получить веревку».

«Ты не в черном и далеко от Стены», — заметил один из лордов.

— Да, мой лорд, — сказал Пирожок. «Я был с группой лорда Старка, и мы попали в войну и оказались в Харренхолле».

— Ты знаешь лорда Старка? — напряженно спросил Станнис.

— Да, ваша светлость. И его дочь. И… и Джендри.

— Кто такой Джендри? — спросила его красная женщина.

— Внебрачный сын моего брата, — сказал ей Станнис пренебрежительно, как будто это было неважно. — А теперь, Пирожок, скажи мне, что происходит в Харренхолле?

Так что он рассказал им все, о бесе и Амори Лорхе, и о козле, и о горе, и о планах поджечь замок.

— И как ты сбежал? — спросил Станнис, и поэтому он рассказал им и о канализации.

«Да, я думал, что уловил скверну в эфире», — высокомерно сказал один лорд, сморщив нос. Станнис одарил его каменно-холодным взглядом, и лицо лорда помрачнело. Затем Станнис

снова повернулся к Пирожку.

— Очень хорошо, — сказал он. Он повернулся к одному из своих лордов. «Проследи, чтобы у них была еда, и отпусти их».

Он избавлялся от них. — Прошу прощения, ваша светлость, — быстро сказал Пирожок, прежде чем его покинуло мужество.

Станнис уже встал. Он уставился на него, и Хот Пот содрогнулся. "Да?" — наконец спросил король.

«Нам некуда идти. Эти люди, Харренхолл был их домом. Они хотят вернуться, когда война закончится и леди Уэнт вернется домой, ваша светлость. Но теперь... они все хорошие работники и будут гордиться тем, что служат вам и ваша, ваша светлость, пока вы сражаетесь с Ланнистерами».

Станнис, казалось, задумался на мгновение, а затем кивнул. "Очень хорошо." Он повернулся к тому же лорду. «Расспросите их и поместите туда, где они могут лучше всего служить».

После этого их отпустили, и вскоре Пирожок оказался у фургона булочника. Они двинулись на север с армией, и впервые за долгое время Пирожок снова почувствовал себя в безопасности. Ближе к вечеру они разбили лагерь на Кингсроуд, и Горячий Пирожок помог испечь хлеб на ужин. Позже, когда солнце садилось, он пошел и нашел людей из Харренхолла, и они сказали ему, где Шейла.

Шейла сидела на земле у костра в одиночестве. Она шила свое порванное платье. На ней была старая льняная сорочка, а на плечах было накинуто одеяло. Она улыбнулась, увидев его, и он сел.

— Ты хорошо поступил, — сказала она ему. — Все так говорили. Как будто ты родился при дворе.

Он покраснел. - Нет... просто... кто-то должен был это сделать.

"Что король имел в виду о Джендри?" — спросила его Шейла. «Все говорили об этом после. Говорили, что он «сын моего брата» или что-то в этом роде. И Лукан тоже что-то говорил о нем».

Горячий Пай вздохнул. Он поклялся хранить Джендри в секрете, но теперь это не было секретом, поэтому он мог рассказать ей. «Джендри — внебрачный сын короля Роберта».

Она была потрясена. "Действительно?"

«Да. Лорд Старк сказал ему, что это правда, так что это должно быть правдой».

Они немного поговорили об этом и о его приключениях на севере, а затем вскоре стемнело. Когда стемнело, вдруг кто-то закричал.

"Смотреть!" — закричал мужчина.

Шейла и Пирожок встали и посмотрели на запад и север, куда указывал мужчина. На горизонте было яркое оранжевое свечение, и причиной его было не заходящее солнце.

— Харренхолл, — сказал Пирожок.

— Он горит, — мрачно сказала Шейла. "Хороший."

А потом в сгущающейся темноте он почувствовал, как Шейла взяла его руку и сжала ее, а затем наклонилась к нему, и он почувствовал, как ее мягкие губы целуют его правую щеку. «Спасибо», — сказала она, и Пирожок был слишком потрясен, чтобы ответить, поэтому он просто стоял и держал ее за руку, и они смотрели на зарево на горизонте, и впервые за долгое время Пирожок был рад, что не ушел на север в Винтерфелл.

http://tl.rulate.ru/book/81982/2554776